

Рен Цинлинь молча снял пиджак. Цзянь Ран следом стянул свой пуловер.

— Это мой косяк, — угрюмо произнёс Цзянь. — Забыл о местной температуре. Всё слишком перепуталось в голове из-за происходящего.

Цзянь Ран был так погружён в мысли о встрече с папой и мамой, что совсем упустил из виду: Гуанчжоу — город, где восемь месяцев в году ходят в футболках с коротким рукавом.

Младший решил не терять времени на стенания и мягко улыбнулся «брату»:

— Всё в порядке. Давай возьмём такси.

В аэропорту был специальный выход к стоянке такси. К сожалению, из-за большого количества рейсов машины оказались в страшном дефиците, и на стоянке собралась длинная очередь приезжих.

Хоть парни и сняли верхнюю одежду, оставались ещё рубашки и штаны. Оба, застряв в очереди, моментально начали потеть. Другие пассажиры оказались умнее — переоделись в летнее сразу после выхода из самолёта.

— Пойдём, найдём частника? — наконец не вытерпел Цзянь, вытирая пуловером лоб и шею.

— Как скажет старший, — тихо произнёс Рен Цинлинь, встряхивая мокрой головой.

Двое парней быстро пошли прочь с территории аэропорта, и минут через двадцать выбрались на стоянку частных такси. Цзянь Ран нашёл машину, что выглядела более-менее сносно. Поторговавшись с водителем на кантонском, сказал младшему, что можно садиться.

— Молодому мастеру семьи Цзянь, — прошептал немного удивлённый Цинлинь, — приходится беспокоиться о лишних двухстах юанях?

— Богатство семьи не противоречит моей бережливости, — отмахнулся от него Цзянь Ран. — Моя мама ходит сама на овощной рынок и часто там торгуется. Думаешь, все живут как ты, словно фуэрдай, швыряющий деньги семьи на эскортниц и разных блудливых женщин?

(прим. пер. — Фуэрдай. Буквально мажоры, дети богатых родителей, золотая молодёжь).

— Когда это я швырял деньги? — поразился Рен Цинлинь обиженно.

— Напомнить про кольцо стоимостью в миллион йен? — Цзянь Ран усмехнулся. — Это же пустая трата! У нас просто договорной брак. Если бы я покупал кольцо, то максимум десять тысяч отдал. (*132 тыс. руб. на 31.08.2023).

— Старший, ты откуда такие слова знаешь?

— Какие именно?

— Блудные женщины, эскортницы...

— Шэнь Цзысяо, — непонятно ответил Цзянь, — А в чём дело?

Цинлинь помолчал и буркнул:

— Всё в порядке.

А сам порадовался, что все эти грязные словечки прошли мимо него.

Час спустя машина с парнями подъехала к воротам дома Цзянь. Оттуда открывался отличный вид на ночной город и реку Чжуцзян. (*Жемчужная река).

<https://disk.yandex.ru/i/lkIfCxOd33iBCw>

Слева величественно возвышалась телебашня «Тонкая талия» — Кантонская башня, зауженная в середине. Одно из самых знаменитых зданий города. По всей её высоте змеей крутилась огненная надпись: «Добро пожаловать на праздник Середины осени!»

Отель, где Цинлинь заказал номер, тоже неподалёку — минутах в десяти от дома Цзянь Рана. Старший хотел, чтобы они сразу поехали к отелю, но Рен Цинлинь настоял, что надо сначала забросить домой Цзянь Рана.

— Старший, иди быстрее!

Цзянь глянул на часы смартфона. Было около часа ночи.

— А ты как?

— Я? Еду в отель! — улыбнулся младший.

Глядя на его усталую улыбку, Цзянь Ран почему-то почувствовал себя виноватым. У него стало немного беспокойно на душе. Младший проделал весь этот путь из Пекина, проводил его до дома. Не говоря уже о жаре, которая их обоих просто измочалила. А теперь ему надо в одиночку возвращаться в отель. В праздник...

Рен Цинлинь увидел, что Цзянь Ран замер в нерешительности, и улыбка его стала шире:

— Старший хочет побыть со мной ещё немного?

Чувство вины в сердце Цзянь Рана тут же растаяло:

— Всё, пока! — он развернулся на месте.

— Подожди!

— Что ещё? — обернулся Цзянь.

— Старший, принеси мне что-нибудь из летней одежды, хорошо?

— Конечно. Всё, отправляйся в отель и сними номер с кондиционером.

Но тут Цзянь Ран увидел неподалёку знакомую фигуру. Он запаниковал и, ухватив Цинлиня за руку, потащил его за угол.

Цинлинь тоже заметил незнакомого человека и с любопытством спросил:

— А кто это?

— Мой отец, — прошептал Ран ему на ухо.

— Тогда почему ты прячешься? — пощекотал тёплый воздух ухо Цзянь Рана.

«А и правда? — задумался старший. — Почему он прячется? Разве он вернулся не для того, чтобы повидаться со своими родителями? Зачем прячешься? Ты кого-то обворовал, преследовал или насиловал?»

— Я хочу сделать сюрприз, — мучительно вырвался ответ. — Но не здесь же, на улице?

Отец Цзянь медленно приближался ко входу в общину. В свете достаточно ярких фонарей Рен Цинлинь смог хорошо рассмотреть своего тестя.

Он был очень худым, с тёмным цветом кожи. На острых плечах растянутая футболка. Под застиранными шортами две тонкие ноги в шлёпанцах. В одной руке у него собачий поводок, а в другой пакет с покупками. Он выглядел, как и многие мужчины среднего возраста, очень заурядно.

Перед ним брёл, вывалив розовый язык, пушистый аляскинский маламут.

— Мама снова выгнала отца в магазин.

Рен Цинлинь задумчиво спросил:

— Так это правда, что местные богачи ходят в шлёпанцах, даже когда собирают арендную плату?

— Сбор арендной платы? — удивился старший. — У нас нет такого бизнеса. Да и кто сейчас лично собирает плату за аренду, если есть Alipay и WeChat?

— Как зовут хвостатого?

— Бинся (*холодильник).

— Что? — фыркнул Цинлинь.

— Ну, жалко держать северную ездовую собаку на юге, — пожал плечами Цзянь Ран. — Папа хотел, чтобы ему стало прохладнее, потому так и назвал.

Мужчина с собакой скрылись в воротах общины.

— Ладно, я пошёл, — улыбнулся Цзянь.

— Хорошо, — кивнул Цинлинь, прощаясь.

Чем ближе Цзянь Ран подходил к родному дому, тем сильнее билось его сердце. Что происходит? Когда он открыл дверной замок отпечатком пальца, то его руки откровенно дрожали.

С перезвоном колокольчиков дверь открылась, и прежде, чем парень успел сказать «Сюрприз», на него кинулся Бинся и повалил на пол, бешено виляя хвостом и счастливо взлаивая.

Цзянь Ран с трудом оттолкнул радостную морду с длинным языком и крикнул:

— Папа, мама, я вернулся!

Мама Цзянь, игравшая в маджонг на втором этаже, замерла и прислушалась к шуму внизу:

— Мне кажется, или я слышала голос Ранрана?

— Он в Пекине, — хмыкнул отец, не отрывая взгляда от телевизора и покачивая в руке полупустую банку пива.

— Папа, мама! — ясно донеслось снизу.

Тут даже отец Цзянь подскочил и выбежал на лестницу. На первом этаже, у входной двери, его драгоценный сыночек с хохотом отбивался от счастливого маламута.

Отец и сын встретились взглядами. Цзянь Ран обнял за шею пса и широко улыбнулся:

— Папа!

Отец Цзянь подавился пивом и закашлялся. Но справился с собой и закричал:

— Фен, наш Ранран вернулся! Действительно вернулся!

Через несколько секунд в дверях на лестницу появилась мама. Увидев ребёнка, она расцвела весенним цветком:

— Почему ты так рано вернулся? Почему не предупредил?

— Это было спонтанное решение, — сын и маламут счастливо улыбались родителям. — Сюрприз удался? Я смог вас удивить?!

Папа с мамой быстро сбежали по лестнице и бросились к ребёнку, обнимая. Бинся прыгал вокруг них, звонко лая. Цзянь Ран был просто счастлив от того, как его встретили.

Они бы так ещё долго обнимались, если бы мамина подруга, что играла с ней в маджонг, не подала голос:

— Сестра Фен, мы будем ещё играть?

Все поднялись в гостиную на втором этаже. В комнате сидело несколько улыбающихся женщин. Все тётушки из этой же общины. Цзянь Ран поздоровался со всеми по очереди.

— Однако, смотри кто вернулся! — весело заговорили женщины. — А парень стал просто красавчик! Сестра Фен, как тебе удалось вырастить такого красивого и умного мальчика?

(прим. пер. — Как-как? Ложь, угрозы и шантаж!.. Простите! :)

— Да ничего такого особенного, — скромно потупила глаза мама Цзянь. — Просто у него хорошая генетика.

Тётушки довольно закивали головами.

— Ой, раз сынок приехал, то нам пора расходиться.

— И ты хочешь унести все выигранные деньги? — возмутилась Цзянь Фе. — Нет уж, ещё несколько кругов игры!

Мама Цзянь посмотрела на сына:

— Пойди поболтай с папой внизу, а мама заработает тебе немного на карманные расходы!

— Хорошо, — согласился Ран, смеясь, — выиграй побольше!

Пока мама развлекалась с подружками, мужчины спустились вниз, болтая.

— Ты побывал на празднике в семье Рен?

— Угу, — сказал Цзянь Ран, падая в большое кожаное кресло под лестницей.

— И как они с тобой общались? — отец вопросительно приподнял бровь и сел на соседний диванчик.

— Всё было хорошо, — признался сын. — Дядя Рен назвал меня своим крестником!

Отец понимающе покачал головой:

— Да-да, он хороший друг! Открытый! Это на него похоже!

Заговорив о семье Рен, парень тут же вспомнил о Цинлине. Он вытащил мобильник и отправил младшему сообщение:

Цзянь Ранран: «Ты уже спишь?»

.Р: «Нет, играю»

Цзянь Ранран: «Ты не голоден? Хочешь поесть?»

.Р: ??

Цзянь Ранран: ???

.Р: «Старший хочет привезти мне еду?» Стикер [Тушканчик в шоке]

Цзянь Ран разложил на кофейном столике разные закуски и сделал снимок, тут же переслав его Цинлиню.

Цзянь Ранран: «Что из этого нравится? Принесу!»

.Р: [глубокий поклон на 900] «Не надо, уже слишком поздно! Пусть старший отдохнёт!»

Цзянь Ран опустил голову, подыскивая интересный стикер, и услышал слова отца:

— Кстати, мы завтра с мамой на пару дней улетаем в Макао! (*китайский Лас-Вегас)

— Н-да? — подвис Цзянь Ран. — А как же я?

— Конечно, ты с нами! Ты давно бывал в казино? Сыграем на пару с папочкой?

Ну, это здорово, но у Цзяня в отеле голодный младший. Как это можно его бросить и улететь развлекаться?

— Не, я не полечу! — с досадой замотал головой сын. — У меня встреча с друзьями.

— Ну и отлично, — тут же согласился отец. — Присмотришь за домом. У нас с твоей мамой будет романтическая поездка на двоих!

Цзянь неожиданно надулся:

— Ок-ок, веселитесь, ребята! Вижу, вам совсем плевать на сына...

Игра в маджонг закончилась около двух ночи. И уже через полчаса родители скрылись в своей спальне и затихли. А Ран вышел из дома с туго набитым рюкзаком.

По дороге он бросил сообщение Рен Цинлиню, спрашивая номер комнаты. Тот быстро ответил.

Цзянь Ранран: «Я не разбудил тебя?»

.Р: «Я жду старшего»

Цзянь Ранран: «Ты же не хотел, чтобы я приходил!» стикер [Сабрина держит тебя на прицеле]

.Р: «Я соврал»

Цзянь Ранран: стикер [Дедушка хохочет, теряя тапки]

Добравшись до небольшого, но чистенького отеля, старший быстро нашёл нужный номер и аккуратно постучал. Цинлинь мгновенно распахнул дверь. Он был одет в гостиничный халат, а в мокрых волосах ещё блестели капли воды.

Увидев гостя, он тут же ласково улыбнулся:

— Старший пришёл.

Цзянь деловито вошёл в комнату и сбросил рюкзак на стол. В комнате было прохладно — кондиционер работал на полную мощность. Освещение слабое, уютное — горели лишь бра у кровати.

Парень тут же стал выкладывать на столешницу вещи, приговаривая:

— Не знаю, что ты любишь есть, потому взял всего понемногу... А это одежда. Надевал всего раз. Нижнее бельё всё новое. В упаковке.

— Если оно размером для старшего, то, боюсь, я в него не влезу, — шевельнул бровями Рен Цинлинь.

— Ты хочешь сказать, что я настолько маленький? — тут же вскинулся Цзянь. — Вот с чего ты взял, а, блин?

— Просто мне так кажется, — тут же пошёл на попятный Цинлинь. — Конечно, я могу ошибаться.

Старший пару раз вздохнул, успокаиваясь. «Забудь об этом. Рен — гость.»

— Ладно, вещи доставлены, я пошёл! — пробурчал он, застёгивая молнию пустого рюкзака.

Рен Цинлинь неожиданно поймал старшего за рукав и посмотрел на него, махнув длинными ресницами.

— Разве старший не голоден? Не хочешь остаться и вместе что-нибудь съесть?

Цзянь помял свой живот и глубокомысленно выдал:

— Ну, вообще-то, можно.

Они вдвоём уселись на пол у панорамного окна, разглядывая ослепительно красивый ночной Гуанчжоу на фоне чернильного неба. Телебашня «Тонкая талия» всё так же поздравляла всех с праздником. На душе у обоих было мирно и тепло.

<https://disk.yandex.ru/i/VQZ6c27OyBULtw>

Пшикнула банка с пивом, и Цзянь Ран спросил:

— Выпьешь?

Конечно, младший не отказался. Они стукнулись банками, и Цзянь Ран с улыбкой сказал:

— Рен Цинлинь, с праздником Середины осени!

Тот мягко улыбнулся и ответил:

— И тебе счастливого праздника Середины осени!

Цзянь посмотрел на небо:

— Жаль, что в Гуанчжоу тоже не видно луны.

— Ну почему же? — прищурился Рен Цинлинь, покосившись на старшего. — Сегодня, мне кажется, лунный свет особенно яркий.

— Тогда ты, к сожалению, ослеп, — фыркнул Цзянь Ран.

(прим. пер. — Я сначала не понял в чём соль финалочки. А потом почитал об этом празднике подробнее. Это семейный праздник. В этом 2023 году, к слову, этот праздник 29 сентября. Собрал урожай, в полнолуние, семьи собираются вместе ночью и ждут благословения богини луны Чанъэ. Отсюда Лунные пряники, фонарики и всё, связанное с луной. Яркая полная луна — символ единения семьи. Цинлинь тихо намекает, что вся его семья в сборе).

<http://bllate.org/book/13883/1223985>